

3 вопроса о «Фоме»

Фото Владимира Ештокина

Отвечает народный художник России

Иван Глазунов

Родился в 1969 году в семье художников Ильи Глазунова и Нины Виноградовой-Бенуа. Окончил МГАХИ им. В. И. Сурикова. С середины 1990-х годов начал преподавать в Российской академии живописи, ваяния и зодчества, в 2019 году назначен на должность ее ректора. Действительный член (академик) Российской академии художеств. Работы Ивана Глазунова находятся в государственных и частных собраниях, в России и за рубежом. Женат, отец четверых детей.

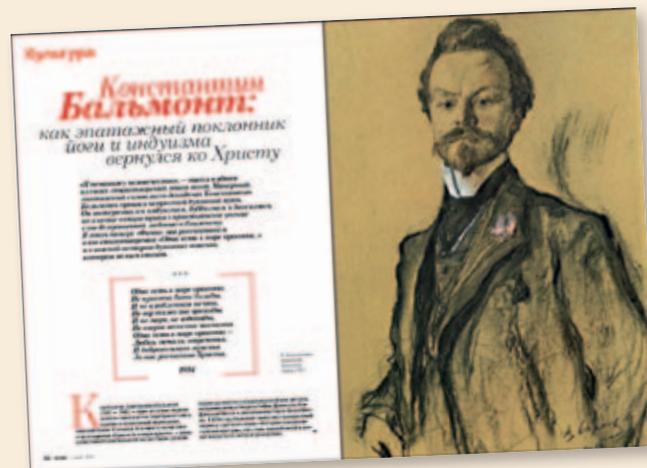
1 Какой материал «зацепил» лично Вас как читателя?

Мне сложно выделить что-то одно, потому что люблю содержание «Фомы» в целом. И все-таки в журнале всегда находится что-то, что цепляет особенно — в зависимости от твоего настроения сейчас или в силу каких-то совпадений с твоими собственными размышлениями: приходит вопрос, а ответ на него вдруг почти сразу находишь в «Фоме».

В этом номере меня зацепила **статья о Бальмонте** (с. 66). Мне нравится, что «Фома» постоянно возвращается — и возвращает верующих читателей — к именам русских писателей и поэтов Серебряного века. Ведь есть немало число церковных людей, которые из-за предрассудков, просто незнания своего считают всё их творчество чем-то чуждым, не стоящим внимания. А между тем в текстах многих из этих авторов передается важный опыт наблюдения за движениями души, опыт богоискания.

Мне лег на душу и **материал про Иоанна Златоуста** (с. 22). Я увлекаюсь историей Византии, так что мне интересен как сам святой, так и то время, в котором жил Иоанн Златоуст. Какие уроки можно вынести из той эпохи? «Фома» расширяет границы житийной литературы и дает ответ на этот вопрос.

Зацепили и **отрывки из дневников доктора Лизы** (с. 78): они написаны с такой болью, так проникновенно. Эта история человека, многое пережившего, многое знающего о людях. Но главное, это образец служения ближнему в наше время.

2 Какую публикацию Вы бы особенно порекомендовали тем, кто еще мало знает о вере и Церкви?

«**Чем молитва отличается от медитации?**» (с. 16) — это очень важный, программный материал. В наше время масса темных предрассудков, самочинных мнений о вере и Боге, которые возникли из-за хаотичности познания, недостатка просвещения и запрета говорить о Боге в советское время.

У многих людей откровенная каша в голове. Чтобы понятно и убедительно рассказать о православии сегодня, надо делать вот такие сопоставления и «разжевывать» сложные моменты церковного учения.

3 О чем бы Вам хотелось прочесть в будущих номерах «Фомы»?

Я очень люблю то, что уже дает журнал. Я с удовольствием изучаю вопросы иконографии, узнаю о редких изводах икон. Мне интересно читать об ученых, которые занимались ими. До революции было много византистов — и они пробудили широкий интерес к византийской эстетике, духовной мысли, способствовали переводу множества византийских текстов. О том, что сегодня происходит в осмыслении византийского наследия, мне было бы интересно прочитать в «Фоме».

Мне также нравится читать откровенные рассуждения известных людей об их пути к Богу. В этих рассуждениях я часто нахожу что-то очень близкое, что-то про себя самого — и тем самым глубже себя узнаю. Такой опыт общения и при этом самознания, который получаешь от чтения в журнале, не всегда возможен даже при личной встрече. И пусть «Фома» приносит людям больше такого опыта. **Ф.**